

Священникъ Александръ Ивановичъ Гасконскій.

(Некрологъ).

Въ 8 часовъ вечера 2 декабря печальныйъ звонъ большого колокола извѣстилъ жителей Кьянскаго прихода Шенк. уѣзда о смерти уже давно болѣвшаго священника Александра Гасконскаго.

Усопшій былъ уроженецъ Пензенской епархіи, сынъ псаломщика. Родился 6 августа 1856 года. Изъ 2 класса Пензенской духовной семинаріи перешолъ въ Пензенскую учительскую семинарію, въ которой и кончилъ курсъ въ 1879 году со званіемъ приходскаго учителя. Въ томъ же году поступилъ на службу въ Нижне-Ломовское приходское училище, гдѣ и служилъ 17 лѣтъ. Въ 1896 году переѣхалъ въ Арх. епархію, и былъ, по прошенію, посвященъ въ санъ священника къ церкви Топецкаго прихода, въ которомъ служилъ до 27 мая 1907 года, когда по прошенію перемѣщенъ былъ въ Кьяндскій приходъ. Въ должности учителя усопшій о. Александръ былъ награжденъ 2 медалями серебряными и 2 первыми класными чинами. Въ санѣ же священника онъ былъ награжденъ 2 грамотами, набедренникомъ, скуфьею и камилавкой. Служа въ Топецкомъ приходѣ онъ проходилъ должности (временно) учителя школы, законоучителя школы и училища (постоянно), духовника 5 Шенкурскаго благочинія, председателя церковно-приходскаго попечительства, 2 раза былъ депутатомъ на Еп. съѣздѣ духовенства. Въ Кьяндскомъ приходѣ онъ состоялъ одно время законоучителемъ школы.

Таковъ его краткій *curriculum vitae*!

Почившій отецъ Александръ былъ человѣкъ, хотя и не старъ еще (онъ умеръ 56 лѣтъ), но слабый здоровьемъ. 17 лѣтъ службы учительской, вѣроятно, не легко достались ему и потому, первая сильная простуда, схваченная имъ при исполненіи своихъ обязанностей въ Кьяндскомъ приходѣ, въ конецъ разстроили его здоровье и привели къ безвременной смерти. Онъ оставилъ большую семью, которая пока не предвидитъ никакихъ средствъ для жизни, ибо священническую пенсію усоншій не выслужилъ. Впрочемъ есть надежда, что ходатайство добрыхъ людей, можетъ быть, доставитъ осиротѣлой семьѣ хотя малый кусокъ насущнаго хлѣба. Кромѣ того и дѣти старшіе скоро будутъ въ состояніи помогать, такъ какъ одинъ сынъ учится въ 6 классѣ семинаріи, 1—въ 4-мъ, да 2 дочери учительницами. Дома на рукахъ матери осталось 2 сына 7 и 10 лѣтъ, да одинъ въ 4 кл. дух. училища. Почившій во всѣхъ отношеніяхъ былъ человѣкъ безупречный. Прекрасный служака и труженикъ, онъ вездѣ, гдѣ ни служилъ, заставлялъ невольно замѣчать себя. Какъ священникъ, онъ истинно былъ избранникъ Божій, и принялъ этотъ санъ прямо по призванію. Еще состоя учителемъ, имѣлъ обыкновеніе почти каждый день ходить къ раннимъ обѣдамъ. «Для меня въ то время», говорилъ онъ, «не было любви музыки, какъ малиновый звукъ церковнаго колокола, разносящійся весеннимъ утромъ въ тихомъ ароматномъ воздухѣ. Я тогда чувствовалъ какую-то небесную радость». И Господь привелъ ему самому послужить священникомъ. Не получивъ богословскаго образованія, онъ самообразованіемъ достигъ, однако, того, что не хуже лучшаго семинариста зналъ и богословіе и Св. Писаніе. Многія мѣста Библии онъ цитировалъ наизусть. Онъ былъ ревностный проповѣдникъ и говорилъ проповѣди всегда экспромтомъ, безъ книжки. Въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей былъ всегда рачителенъ и по первому же зову шелъ, куда его требовали. Какъ на прежнемъ мѣстѣ (въ Топецкомъ приходѣ), такъ и на настоящемъ (въ Кьяндскомъ) онъ снискалъ любовь и уваженіе всѣхъ добрыхъ прихожанъ. Дружно жилъ онъ и съ причтомъ. Радужный, гостепріимный, онъ умѣлъ занимать своихъ гостей. Кто его не любилъ, то развѣ только дурные люди изъ прихожанъ, которыхъ онъ твердо и настойчиво

обличалъ лично, не боясь ихъ гнѣва. Мало жилъ усопшій въ Къяндскомъ приходѣ, но все истинно-настроенные христіане всегда добрымъ словомъ помянуть его. Онъ добръ правилъ слово истины и не зарывалъ таланта, даннаго ему отъ Бога.

Отпѣвъ усопшаго былъ совершенъ 5 декабря. Послѣ облаченія усопшаго въ его одежды по установленію церковному, надъ тѣломъ усопшаго безостановочно совершалось чтеніе евангелія и апостола 3 діаконами и 3 псаломщиками и однимъ священникомъ. Панихиды совершались только утромъ и вечеромъ, ибо въ другое время священнику приходскому за множествомъ занятій—совершать было нѣкогда. Очень жаль, что окрестное духовенство (хотя кругомъ 5 приходовъ съ городомъ) ни разу не пріѣхали совершить панихиду, какъ это, напримѣръ, дѣлается въ другихъ мѣстахъ. За то отпѣвъ усопшаго прошолъ съ подобающимъ торжествомъ. Кромѣ мѣстнаго священника, въ отпѣвѣ участвовали: благочинный свящ. А. Студентовъ, свящ. І. Родимовъ, свящ. П. Димитріевъ, свящ. М. Кононовъ, діаконы: В. Пѣтуховъ, В. Видякинъ и Василій Ивановскій (мѣстный), два мѣстныхъ псаломщика и псал. В. Студентовъ (Великоиколаевскій). Литургію заупокойную совершалъ благоч. свящ. А. Студентовъ въ сослуженіи свящ. І. Родимова и П. Ануфріева (мѣстный) и діакона В. Ивановскаго. На клиросѣ нѣло остальное собравшееся духовенство. Пѣло стройно и одушевленно. Отпѣвъ былъ совершенъ по чину, полно и стройно и продолжался полтора часа. Весь чинъ погребенія закончился уже около 2 часовъ по полудни. Хладная земля приняла въ свои объятія усопшаго отца Александра. Миръ душѣ твоей, добрый пастырь словеснаго стада Христова!

Народу къ отпѣву собралось очень много. Это было трогательно видѣть. Значитъ, прихожане не пожалѣли рабочего дня, чтобы отдать послѣдній долгъ своему духовному отцу. Кромѣ того и проповѣдникамъ, говорившимъ слова свои, теперь было къ кому обращаться. А слова и рѣчи были сказаны тремя священниками. За причастнымъ говорилъ мѣстный свящ. П. Ануфріевъ на текстъ: «*Земля еси и въ землю отъидеши*» (Быт. 3, 19). «Эти слова, говорилъ проповѣдникъ, взяты изъ Св. Библии, изъ первыхъ страницъ ея. Вотъ еще когда объявлено было человѣку объ его бренности тѣлесной:

на первыхъ дняхъ исторіи человѣческой! Прошли вѣка, тысячелѣтія и этотъ законъ смерти исполняется непреложно. И, однако, что-же мы видимъ? Видимъ, что люди не могутъ привыкнуть къ нему. Люди боятся смерти и, видя вновь умершаго, ужасаются.—Вотъ и мы съ вами, братіе, предстоимъ предъ гробомъ усопшаго р. Б. священноіерея храма сего отца Александра, и невольная скорбь и нѣкоторый трепеть сжимаетъ сердце не только близкихъ ему, но и дальнихъ. Отчего это? Оттого, скажу я, что мы присутствуемъ при таинствѣ смерти. Дорогого, любимаго человѣка мы видимъ бездыханно лежащимъ, видимъ въ послѣдній разъ въ условіяхъ сей жизни. Онъ ушелъ отъ насъ за ту грань, которая отдѣляетъ жизнь отъ смерти и за которую рано-ли поздно-ли и всѣмъ намъ придется перейти. Но это когда-то... А теперь мы здѣсь остаемся и грустно намъ разставаться, съ кѣмъ пріобыкли жить, трудиться, говорить. Посему-то и плачь, посему-то и слезы и воздыханія. Человѣкъ не можетъ привыкнуть къ смерти. Вѣдь, въ сущности говоря, смерть въ жизни человѣческой такъ-же непреодолима, какъ ночь послѣ дня. И, однако, ночь мы спокойно встрѣчаемъ, даже ждемъ ее для отдыха, а вотъ наступаетъ смерть наша-ли то, близкаго-ли, дальняго-ли человѣка и мы смущаемся и трепещемъ. И нельзя не смущаться! Всѣмъ своимъ существомъ мы чувствуемъ, что со смертию не все кончается, что напротивъ тамъ ждетъ насъ другая жизнь, вѣчная, безконечная и при томъ для однихъ вѣчно блаженная, а для другихъ вѣчно мучительная. Но дорогие слушатели, духовные дѣти почившаго, и вы, близкіе ему, знайте, что не одишъ только плачь и горе должны быть при этомъ гробѣ. Правда горько, невыразимо горько и тяжело хоронить своего мужа, добраго отца,—но въ молитвѣ за него—наше утѣшеніе. Въ одномъ пѣснопѣвнн, положенномъ на отпѣвѣ іерея, отъ лица усопшаго говорится: *„Мысленно молю — услышите: поминайте мя: многожды-бо вкутъ сподохомся въ дому Божіи и вкутъ пояхомъ.“* Вотъ о чемъ просить умершій! Поминать его, молиться за него не только сейчасъ, но и во все время. Многихъ изъ васъ онъ былъ духовный отецъ, съ вами онъ собирался сюда въ храмъ, съ вами и за васъ молился, съ вами и пѣлъ. И мы должны молиться за него. Это нашъ священнѣйшій долгъ. Отъ насъ это для него будетъ лучше всякаго приношенія, дороже всякаго вѣнка. Прости-же, отче

Александрѣ, наши прегрѣшенія предъ тобою и прими наши погребальныя молитвы за тебя!—А вы всѣ, присные усопшему: супруги и дѣти, не отчаявайтесь! Господь лучше насъ знаетъ, что дѣлаетъ. И эта смерть не безъ воли Его. Онъ васъ сдѣлалъ сиротами, но Онъ-же васъ и услышитъ. Вы лучше всѣхъ насъ знаете, какъ тяжела была для усопшаго болѣзнь и не утѣшеніемъ-ли для него есть эта смерть, прекратившая за разъ его муки. Итакъ утѣшьте: не одни вы остались, съ вами Богъ. А Онъ лучше всякаго друга. Сирыхъ Онъ есть великій помощникъ.

Дорогіе сослужители и братія во Христѣ! Помолимся-же о почившемъ іереѣ Александрѣ, да упокоитъ его Господь въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная и вѣчное блаженство.» Аминь.

Предъ началомъ отиѣва произнесъ прочувствованную и глубоконазидательную рѣчь свящ. І. Родимовъ, а предъ послѣднимъ цѣлованіемъ говорилъ о. благочинный свящ. А. Студентовъ. Рѣчь была весьма трогательна и невольно глаза подергивались слезой. На могилѣ отецъ благочинный еще разъ обратился къ усопшему съ краткой рѣчью, начатою словами извѣстнаго стихотворенія: «вырыта заступомъ яма глубокая», послѣ которой гробъ опустили въ глубокую могилу.

Черезъ часъ на мѣстѣ могилы выросъ холмикъ рыхлой земли. Подъ нимъ навѣки почилъ усопшій іерей Александръ. Миръ-же праху твоему, а душѣ твоей вѣчный покой, собратъ дорогой и сослуживецъ!

Свящ. П. Ануфриевъ.

СОДЕРЖАНІЕ *Часть оффиціальная:* Высочайшія награды.—Благословеніе Св. Синода.—Архипастырское благословеніе.—Переѣзны по службѣ.—Списокъ праздныхъ мѣстъ.—Отъ Влархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.—Журналы засѣданій съѣзда наблюдателей церковныхъ школъ.—Правила Сакской санаторіи.—Объявленія.

Часть неоффиціальная: Новый годъ.—Миссіонерскіе курсы въ Архангельской епархіи.—Къ духовенству епархіи.—Къ запросамъ Правленію Эмеритальной кассы.—Юбилейный праздникъ Рождественской церкви.—Изъ жизни Керетской школы.—Покрологъ.—Празднованіе XXV-лѣтія Архангельскаго Влархіальнаго церковно-археологическаго Комитета. (Въ приложеніи).—Объявленія.

Редакторъ *І. Сибирцевъ.*